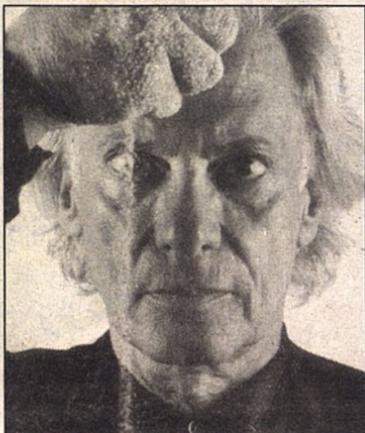

ПОСЛЕДНИЙ ИЗ МОГИКАН

НЕДАВНО УШЕЛ ИЗ ЖИЗНИ РИЧАРД АВЕДОН – СОЗДАТЕЛЬ ОБРАЗА XX ВЕКА

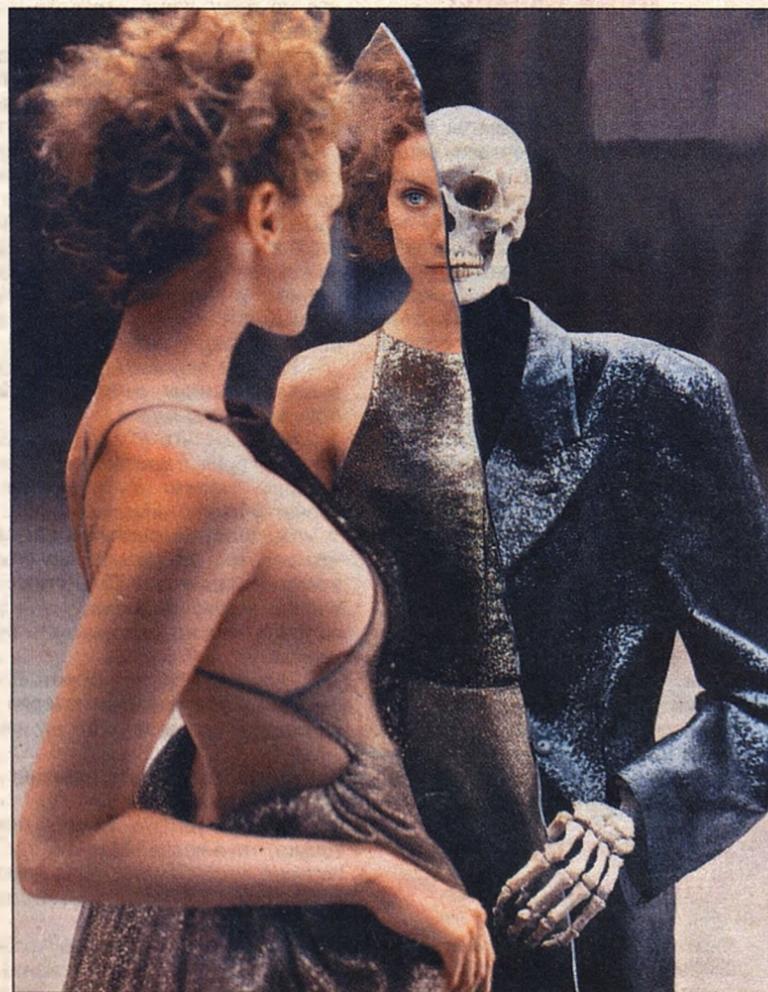

Ричард Аведон

Этого человека называли создателем современного западного евангелия от «Harper's Bazaar» – ни много ни мало. А поскольку книжная культура во всем мире идет на спад, уступая место культуре визуального восприятия, то создателем культовых образов в модных журналах мог быть, конечно же, только фотограф. Автор тех самых гламурных фотографий, которые и создали имидж благополучной жизни общества «всеобщего благоденствия» и которые сейчас печатают на обложках и наших глянцевого журналов.

«Гламурный дух» Джанни Версаче и «гламурный стиль» Ричарда Аведона: полная гармония

«Девушка и смерть»: второе лицо фотографа

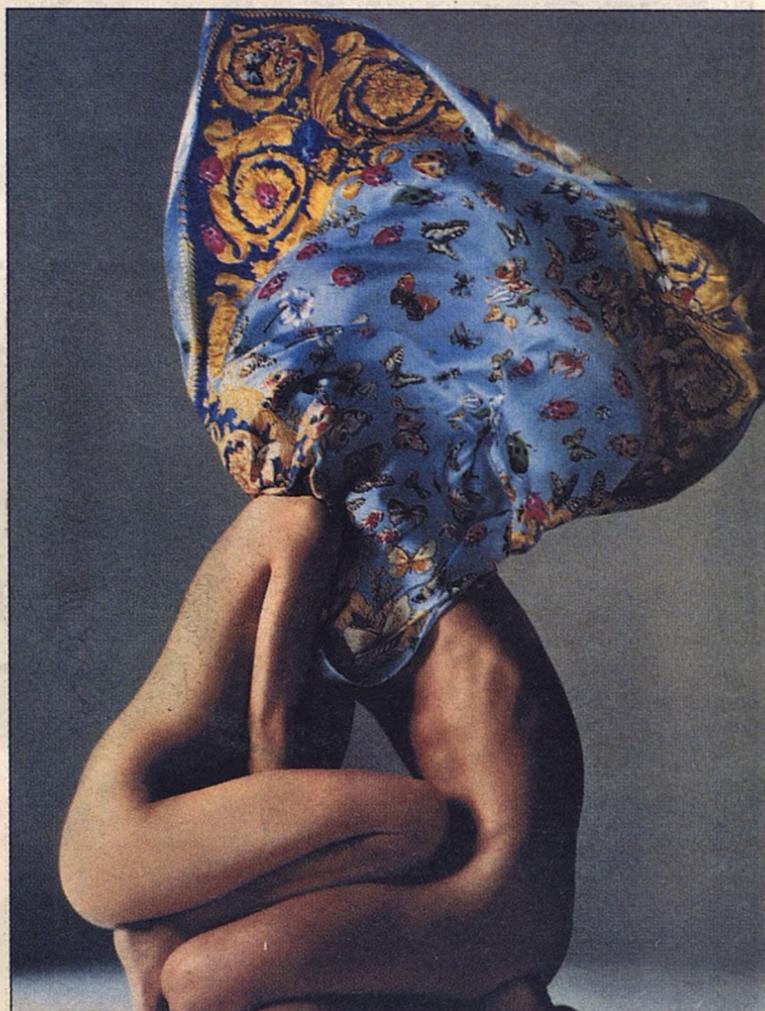
Ричард Аведон, один из великих фотографов XX века (заметим сразу: сочетание «великий фотограф» тоже очень молодо, как и само искусство «остановленного мгновения»), умер последним из могикан. Хельмут Ньютон, Анри Картье-Брессон, Ансел Адамс – когда-то безвестные мальчишки, безумно влюбленные в фотоизображение и ставшие теперь классиками журнального фоторемесла, ушли из жизни один за другим. Аведон умер на 82-м году жизни в Техасе, том самом Техасе, который он снимал еще в расцвете своей карьеры, в 1979-м, для своего альбома «На Американском Западе».

Смерть того, перед чьим объективом прошли едва ли не все знаменитости последней четверти века, заставила прессу вспомнить все заслуги и творческий путь Аведона.

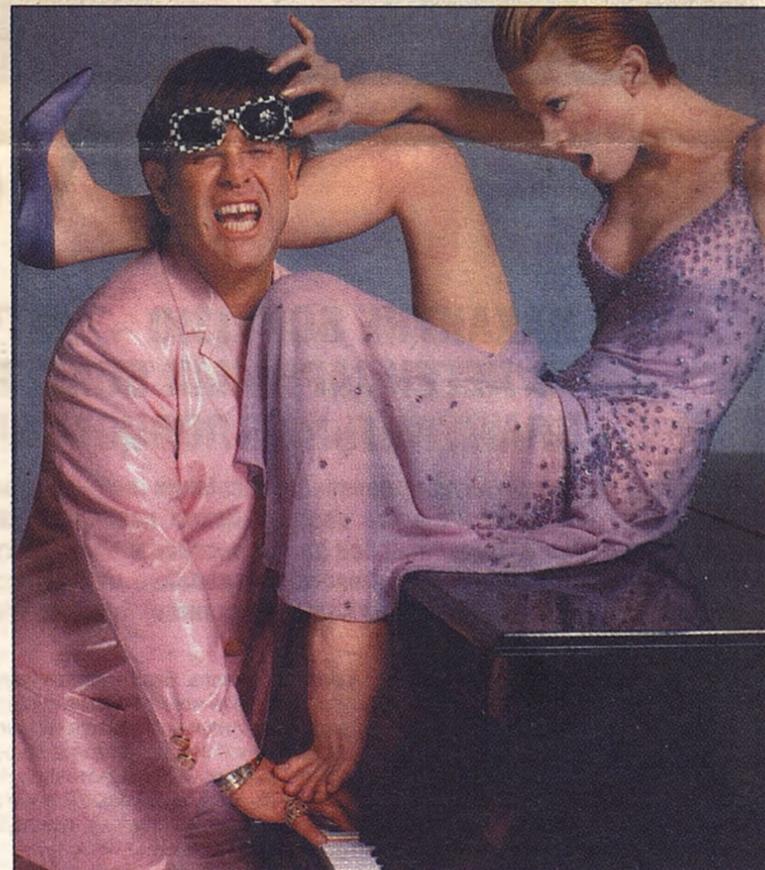
Ричард родился в семье еврея-эмигранта из России. Отца звали Якоб Израэль, он по еврейской традиции был портным и держал на Пятой авеню Нью-Йорка маленький одежный магазинчик. А вот мать была очень «продвинутой» интеллектуалкой. Может быть, поэтому первой страстью Ричарда была поэзия. А второй – сестра, платоническая любовь к ней осталась у него на всю жизнь. «Я воспринимаю высшую красоту через память о ней», – говорил Ричард Аведон. Это романтическая и трагическая история: сестра, которая была младше Ричарда на два года, отличалась хрупкой и нежной красотой. Еще в юности ее настигло безумие. Попытки вылечить девушку оказались безуспешными. Она рано закончила земную жизнь. Зато ее образ остался Музой Ричарда Аведона, когда он все-таки стал великим, прославленным и оплачиваемым как никто другой в мире модной фотографии.

«Лет десять назад, вечером, – вспоминает сегодня о «звездных» годах Аведона французский журналист, – главный редактор сказал нам: только что Денев избрали женщиной года. Лучшие ее фотоснимки у Аведона. Нет ни малейшего шанса, что он даст их нам, и все-таки стоит попытаться». «Дайте подумать», – откликнулся Аведон, когда ему позвонили из редакции. Он позвонил ранним утром на следующий день: «Привет, это Дик. Приходите ко мне в студию, у меня кое-что для вас есть». В студии он разложил великолепнейшие фотографии Денев и сразу поставил условие: одна из них должна быть на обложке выпуска, и фамилии «Денев» и «Аведон» набираются буквами одинакового размера. И вторая история: редакция запросила фотоснимки знаменитостей. В большом количестве. Условия Аведона: двадцать шесть снимков – пять тысяч долларов, если шестнадцать – цена поднимается до пятнадцати тысяч, а всего двенадцать он продаст только за двадцать. «В этих анекдотах весь Аведон, – отмечает журналист, вспомнивший эти истории, – Аведон с его страстью подчинять все себе, уверенностью, что он самый великий, и его полным безразличием ко всякой критике в свой адрес».

Есть и иное лицо Аведона: странный художник, эстет, интересовавшийся темами безумия, болезни, смерти. Серия снимков манекенщицы Нади Ауэрманн изображает юную красавицу смотрящей в большой осколок зеркала, который с той стороны

Фотографии мастера часто напоминают современную скульптуру

Элтон Джон – супермодель Аведона

держит Смерть – скелет в изысканном фраке. А своего любимого отца Аведон снимал весь последний год его агонии, когда тот мучительно умирал от рака. Эти снимки, наверное, самые пронзительные из всех, сделанных Ричардом Аведоном. В них нет никакого наигрыша, они не постановочные – просто камера фиксирует течение болезни, пожирающей человеческую красоту достойной прожитой жизни. «Прошло три года после его смерти, и только тогда я смог проявить эти снимки. Я разложил их на полу и только тут впервые заплакал», – признается Аведон много позже.

Интересно, что автор «евангелия от современного буржуазного мира», создатель «эры супермоделей» (таких эпитетов удостоился Аведон не только после смерти, но и в годы славы) о такой известности вовсе не мечтал. В 50-е годы он начал свою карьеру фоторепортера со съемок простых людей, «вылавливая» в их чертах нечто, что делало их интересными для всех. Он фотографировал совсем простую жизнь совсем простыми средствами.

И именно простота средств навсегда осталась его фирменным знаком, восхищавшим коллег. «Я работаю исходя из слова «нет». Нет изобретательства из света, нет какой бы то ни было композиции, нет соблазнительности поз. У меня есть человек, вызывающий мое любопытство, вот я сажаю его перед объективом, и между нами происходит нечто». Таков секрет одного из лучших фотопортретистов ушедшего века – так что даже его коллеги и тоже великий мастер фотографии Анри Картье-Брессон однажды сказал ему: «Твои глаза с такой пронизательностью наблюдали за любопытными и удивительными людьми, что люди эти стали обителями целого мира – мира Аведона».

Теперь этот мир обрел завершенность. Его еще предстоит исследовать. В нем – и техасские бомжи, и великий Стравинский, и очаровательные манекенщицы, и жертвы вьетнамской войны, и прародители человечества Адам и Ева. Жизнь, Смерть, Любовь.

Дмитрий САВОСИН